Он крепко зажмурил потемневшие глаза и попытался говорить спокойно.

- ...Ты слишком близко.

Я проигнорировала его просьбу отойти, не отпускала его, но и не цеплялась.

- Айрин, послушай меня.

Он был так близко, что я без труда могла разглядеть лицо мужчины. Оно исказилось от боли и выглядело все более мучительным, как будто его каждую минуту искушал демон. Очевидно, что в потемневшем взгляде мелькали бесчисленные иллюзии. Разрозненные вздохи в замкнутом пространстве были грубыми, горячими и яростными.

- Я уверен, что он хотел тебя.

В этот момент мне в голову пришла фраза Бенджамина, призванная скорее запутать меня, чем помочь. Ошеломленная словами Феликса о том, что он может причинить мне боль, я смутно подумала, не хочет ли он причинить мне вред. Хотя Бенджамин имел в виду не это, я продолжала напоминать себе о других вариантах. В конце концов, я знала, что это совершенно нелепая идея. Или, может быть, так оно и было на самом деле.

«А что, если Феликс хочет меня? Мне бы это не понравилось?» Попытался спросить себя я.

Ну что ж... Мне и в голову не приходило, что он может так на меня смотреть. Я не могла представить себе ничего подобного, но когда думала о шансе, что, возможно, он был…

Мое лицо покраснело, и я быстро опустила голову. Прежде чем думать, хочу ли я этого или нет, я вообще не была ни от чего застрахована. От одной мысли об этом мое сердце разрывалось, и я чувствовала, что вот-вот умру. Я никак не могла понять, откуда доносится этот стук- из груди или из головы. Я просто не могла поверить, что так отреагировала в своем то возрасте. Если бы меня оценивали по теме отношений с противоположным полом, я была бы бедным студентом, занявшим самое низкое место.

Однажды я спросила Мартину: «Как я узнаю, нравится ли мне кто-то?»

Она научила меня несколько простым и примитивным способам, которые легко понять даже отстающему ученику.

«Представь, что ты целуешь этого человека».

Я ответила: «Нет, разве это то же самое, что любить кого-то? Это просто сексуальное желание».

И Мартина ответила: «Как ты можешь любить того, кого даже не можешь поцеловать как следует?»

В то время я думала, что это звучит как вполне обоснованная точка зрения. Если вы не возражали против поцелуя, это означало, что есть, по крайней мере, возможность полюбить этого человека в один прекрасный день. Так что, все может быть.

«О-о, не думаю, что мне это не понравится»

Хорошо ли это?

«Даже не знаю»

Любовь это или нет, я вообще смутно представляла, что когда - нибудь испытаю это чувство. Более того, даже если я действительно родилась без каких-либо любовных клеток, я вообще не могла себе этого представить, да и интереса особого к отношениям не было. И никогда не думала, что это станет реальностью за такое короткое время.

Мой разум опустел от неожиданной засады. Не понятно, как люди могут жить с такой сложной вещью. Феликс был моим другом, и я думала, что уже запечатлела это решение в своей голове, но, возможно, это было не так. Обдумывание изменений в отношениях было той еще головной болью, даже более сложным делом, чем столкновение с тремя бесполезными братьями. Но одно неоспоримо, из всех немногих людей противоположного пола, проходивших мимо меня, Феликс был первым, кто заставил меня почувствовать это. Вспомнив ужасный момент, когда Седрик пытался поцеловать меня, я отбросила последние сомнения.

Есть ли смысл отказываться? Совсем нет. Он не был жутким, ужасным, отвратительным или обременительным. Я бы, наверное, смутилась, но не убежала. Однако я не могла отпустить подол Феликса, потому что не знала, чего хочу. Я знала, что мое нынешнее поведение было не очень хорошим, и у меня не было вообще никаких контрмер.

- Почему ты не хочешь слушать...- Тихо пробормотал Феликс.

Когда он пригладил челку, спутавшуюся от холодного пота, его тонкие волосы рассыпались и мягко коснулись уголков глаз. По его глазам, которые до этого были скрыты, было ясно, что его терпение постепенно иссякает. Все спотыкались, падали, делали ошибки и страстно горели, если это был их первый опыт. Им будет больно, очень больно. Может быть, именно поэтому первой любви так трудно добиться. Я имею в виду, что никогда раньше не испытывала ничего подобного. Я даже не могла нормально разговаривать с противоположным полом, не говоря уже о свидании, так как я могла представить себе что-то вроде физических отношений?

Я даже не знаю точно, как Феликс ко мне относится! Разве я не была всего лишь твоей любимицей? Я думала, ты просто находишь меня милой. Я никогда не узнаю, если не спрошу.

Я бесконечно ломала голову над этой темой, о которой у меня были весьма ограниченные знания, а мужчина ни словом не обмолвился о своих желаниях. Вечный замкнутый круг.

М-мне следует спросить? Что я должна спросить? «Феликс, твое настойчивое желание- это когда ты хочешь поцеловать меня или вступить со мной в физическую связь?» Должна ли я вообще упоминать это? Ни за что. Я не смогла бы вынести такой неловкой ситуации.

Как только Феликс услышал бы меня, он спокойно ответил бы: «Как такое вообще может быть?». Вот как я себе это представляла. Если бы это случилось, я была бы так смущена, что могла бы запросто выпрыгнуть из движущегося поезда со стыда.

Феликс вежливо обратился ко мне со странным упрямством: «Айрин, пожалуйста, не позволяй мне запугать тебя грубой силой». Он, казалось, говорил, что если я не перестану держать его одежду вот так, он просто снимет ее или вырвет. Наш ангел Феликс нежен даже с угрозами.

Я все еще не представляла, чего хочу, но одно знала наверняка. Я не хотела отпускать его, и не хотела, чтобы эти отношения оставались такими до конца моей жизни, поэтому спросила: «Почему ты не берешь на себя ответственность?»

Лис сказал маленькому принцу: «Ты навеки становишься ответственным за то, что приручил.

Ты отвечаешь за свою розу». Это был всего лишь один отрывок из сказки, но после встречи с Феликсом я поняла его глубже.

- Ты приручил меня, так что, пожалуйста, прими ответственность.

- .....

Феликс, похоже, не находил слов на мое заявление об ответственности и приручении. Конечно, брать на себя ответственность, как маленький принц, умерший от укуса змеи это та ответственность, которая не доставляет ни радости, ни удовольствия.

Я крепко сжала его руку. Феликс потерял силы сопротивляться. Было ли это потому, что он думал, что я пострадаю, если он резко дернется, но колдун стоял неподвижно, даже не дыша. Всякий раз, когда наша кожа соприкасалась, его тело чувствительно вздрагивало. Я схватила его руку и положила себе на голову. Я удивлялась, насколько глупо себя веду, но это было лучшее, что я могла сделать в данный момент.

- Пожалуйста, погладь меня как обычно.

- .....

- Я не сломаюсь, если ты прикоснешься вот так.

Даже тесто для печенья не сломалось бы, если бы вы обращались с ним осторожно. Я больше не знала, что делать с этой ситуацией, но была уверена, что это как-то сработает. Мне было неловко и странно осознавать это изменение перспективы, но я не ненавидела его, поэтому у меня не было выбора, кроме как привыкнуть к нему и пойти как можно дальше.

- Айрин.

- Да?

- Если ты не хочешь видеть, как я схожу с ума, этого достаточно.

В какой-то момент терпение Феликса подошло к концу. Когда он опустил голову, тень упала на его лицо. Мужчина положил руку мне на плечо и подтолкнул к стене позади меня. В этот момент раздался треск. Пораженная, я так и застыла, открыв рот. Повернув дрожащие глаза, я увидела, как прямо перед моим лицом рухнула сплошная стена. Не то чтобы Феликс не умел обращаться с тестом для печенья с осторожностью, он лично показал, что тоже может сделать стену из теста для печенья. Я безнадежно уставилась на стену, которая превратилась в пыль и рассеялась в воздухе.

- Каждый отсек хорошо звукоизолирован. Стена такая же, но никто не идет. Что бы я здесь ни делал, никто не узнает. Разве не так?- тихо прорычал Феликс.

Сначала я была поражена его силой, но теперь мне казалось, что он изо всех сил пытается выглядеть устрашающе. Может быть, поэтому я и не испугалась.

Я что, сошла с ума? Я даже не испугалась после того, как он это сделал. Когда Лукас посмотрел на меня сверху вниз, первой мыслью, промелькнувшей у меня в голове, было то, что он представляет угрозу. Если меня ударит эта рука, я наверняка умру.

- Ты должен быть нежным.- Сказала я без капли горечи.

Страх, что Феликс никогда не увидит меня до конца своих дней, был гораздо сильнее страха смерти. Я была эгоисткой до самого конца. Ах, я больше ничего не знаю. Мне не нравиться, когда мы отдаляемся друг от друга!

- Ха-а-а…

Феликс чувствовал, что действительно сходит с ума. Он закрыл лицо рукой и выдохнул, как будто достиг края земли, а затем медленно поднял голову.

- Делай, что хочешь. Потому что я проиграл.

http://tl.rulate.ru/book/96869/1567895